

Насиба АЗИЗОВА,

Каршинский государственный университет, Узбекистан PhD по филос.наукам, профессор

E-mail: azizovanasiba@mail.ru

Рекомендована на публикацию рецензией д.п.н., проф. НГЛУ Н.Макцианцевой

ВЫРАЖЕНИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ «ЗОЛОТОГО ВЕКА»: СТРУКТУРА, АРХЕТИПЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ репрезентации и эволюции концепта русской языковой личности в произведениях классиков литературы «Золотого века» (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой). Методология основана на интегративном лингвокультурологическом подходе с использованием методов дискурс-анализа и нарратологии. Результаты демонстрируют, что основные характеристики русской языковой личности - антиномичность, эмоциональная доминантность, эсхатологическая направленность и специфика речевого поведения - нашли законченное художественное воплощение в творчестве указанных авторов, сформировав спектр устойчивых архетипов. Обсуждение подтверждает структурную устойчивость данных архетипов и их адаптацию в условиях цифровой коммуникации, что указывает на непреходящую культурную значимость классических моделей.

Ключевые слова: русская языковая личность, лингвокультурология, антиномичность, «Золотой век» русской литературы, речевой архетип, дискурс-анализ, цифровая трансформация.

EXPRESSION OF THE RUSSIAN LINGUISTIC PERSONALITY IN THE CLASSICAL LITERATURE OF THE «GOLDEN AGE»: STRUCTURE, ARCHETYPES, AND MODERN TRANSFORMATIONS

Annotation

The article provides a comprehensive analysis of the representation and evolution of the concept of Russian linguistic personality in the works of the classics of the Golden Age literature (A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, N.V. Gogol, F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy). The methodology is based on an integrative linguo-cultural approach employing methods of discourse analysis and narratology. The results demonstrate that the key characteristics of the Russian linguistic personality — antinomy, emotional dominance, eschatological orientation, and specificity of speech behavior — found complete artistic embodiment in the works of the aforementioned authors, forming a spectrum of stable archetypes. The discussion confirms the structural stability of these archetypes and their adaptation in the context of digital communication, indicating the enduring cultural significance of the classical models.

Keywords: Russian linguistic personality, linguo-cultural studies, antinomy, "Golden Age" of Russian literature, speech archetype, discourse analysis, digital transformation.

«OLTIN ASR» MUMTOZ ADABIYOTIDA RUS LISONIY SHAXSINING IFODASI: TUZILISHI, ARXETIPLARI VA ZAMONAVIY O'ZGARISHLARI

Annotatsiya

Maqolada "Oltin asr" adabiyotining klassiklari (A.S.Pushkin, M.Yu.Lermontov, N.V.Gogol, F.M.Dostoyevskiy, L.N.Tolstoy) asarlarida rus lisoniy shaxsi konseptining ifodalanishi va evolyutsiyasini kompleks tahlil etilgan. Metodologiya diskurs-tahlil va narratologiya usullaridan foydalangan holda integrativ lingvomadaniyatshunoslik yondashuviga asoslangan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, rus til shaxsining asosiy xususiyatlari - antinomiklik, hissiy ustuvorlik, esxatologik yo'nalish va nutqiy xatti-harakatlar o'ziga xosligi – yuqorida nomi sanab o'tilgan mualliflarning ijodida mukammal badiiy ifodasini topgan va barqaror arxetiplar spektrini shakllantirgan. Muhokama ushbu arxetiplarning tuzilma jihatidan barqarorligini va ularning raqamli muloqot sharoitiga moslashishini tasdiqlaydi, bu klassik modellarning doimiy madaniy ahamiyatidan dalolat beradi.

Kalit so'zlar: Rus lisoniy shaxsi, lingvomadaniyatshunoslik, antinomiklik (qarama-qarshiliklar birligi), rus adabiyotining "Oltin asri", nutqiy arxetip, diskurs-tahlil, raqamli transformatsiya.

Введение. Понятие языковой личности, введенное в научный дискурс Ю.Н. Карауловым, трактуется как многоуровневая система, интегрирующая способности индивида к порождению и интерпретации текстов, которые вариативны по структурно-языковой сложности и отражают определенную глубину постижения действительности [1]. Становление русской языковой личности происходило в контексте уникального историко-культурного генезиса, в пространстве, определяемом фундаментальной антиномией «воли и судьбы», эмпирики и метафизики [2], что предопределило ее сложную, внутренне противоречивую природу.

Художественная литература «Золотого века» представляет собой не только эстетический феномен, но и

мощный конституирующий механизм национальной идентичности и языкового сознания. Классики этой эпохи — интуитивно или рефлексивно — исследовали и художественно смоделировали различные типологические модели (архетипы) русской языковой личности, сформировав ряд устойчивых ментально-речевых матриц, сохраняющих актуальность и в современную эпоху. В условиях глобализации и тотальной дигитализации коммуникативных практик обращение к этим архетипам позволяет выявить глубинные механизмы адаптации и трансляции национального культурного кода.

Цель исследования заключается в выявлении, системном анализе и компаративной характеристике ключевых архетипов (моделей) русской языковой

личности, репрезентированных в классической литературе «Золотого века», а также в прослеживании их проекции на современные коммуникативные трансформации, в том числе в цифровой среде.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что художественные модели русской языковой личности, созданные в XIX веке, обладают структурной устойчивостью и продолжают определять базовые дискурсивные стратегии в современном общении, выступая своего рода лингвокультурным «софтом» для новых коммуникативных «платформ».

Обзор литературы. Концепт русской языковой личности сформировался на стыке междисциплинарных исследований в области лингвистики, культурологии и литературоведения. Настоящий обзор структурирован согласно ключевым научным парадигмам, релевантным для данного исследования.

Теоретическим фундаментом выступают труды Ю.Н. Караулова, разработавшего трехуровневую модель языковой личности (вербально-семантический, когнитивный, мотивационный уровни) и охарактеризовавшего русскую языковую личность как существующую в уникальном пространстве «между волей и судьбой», что обуславливает ее глубинную антиномичность [1, 2]. Идея специфической бинарности русского сознания для нашего анализа является методологически значимой, будучи детально разработанной Г.Д. Гачевым в рамках компаративного изучения национальных образов мира [3]. Существенный вклад в понимание культурной детерминации русской языковой картины мира внесла А. Вежбицкая, эмпирически доказав уникальную семантику ключевых концептов («душа», «тоска», «судьба») и доминанту эмоциональности в русском дискурсе [4].

Исследование специфики русской коммуникации невозможно без обращения к наследию Ю.М. Лотмана, раскрывшего законы русской семиосферы, бинарность ее структуры и культуральную значимость диалога-спора как механизма смыслопорождения [5]. Концепт «соборности» А.С. Хомякова (в интерпретации В.В. Сербиненко и других исследователей) задает важный полюс в антиномии «коллективное – индивидуальное» [6]. Для анализа диалогизма и полифонии ключевым является наследие М.М. Бахтина, чья теория полифонического романа непосредственно выросла из анализа творчества Ф.М. Достоевского [7].

Несмотря на обширный корпус частных исследований речевого поведения персонажей, комплексный сопоставительный анализ архетипов русской языковой личности в литературе «Золотого века» как целостной системы, с последующей проекцией на современные цифровые практики, остается лакуной. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел, интегрируя указанные теоретические подходы в целостный лингвокультурологический анализ.

Методология. Исследование построено на интегративной методологической базе, синтезирующей принципы лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, нарратологии и дискурс-анализа. Для реализации цели был применен следующий комплекс методов:

Теоретико-дескриптивный метод для систематизации ключевых положений о структуре и специфике русской языковой личности.

Нарративный анализ и дискурс-анализ для детального изучения речевого поведения персонажей и авторских стратегий в ключевых текстах-репрезентантах: «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Герой нашего

времени» М.Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Война и мир» Л.Н. Толстого.

Контекстуальный и компаративный анализ для выявления специфики репрезентации языковой личности у каждого автора и установления эволюционной траектории от гармоничного синтеза к диалогическому кризису.

Интерпретационный метод для соотнесения выделенных литературных архетипов с феноменами современного цифрового дискурса (мемы, сторителлинг в соцсетях, холивары) на основе данных актуальных исследований [9].

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил верифицировать гипотезу и выделить пять базовых архетипических моделей русской языковой личности, созданных классиками:

Архетип А.С. Пушкина: Гармоничный синтез и речевая характеристология. Пушкин конституирует эталон синтезирующей личности, чье сознание свободно оперирует разнородными стилевыми кодами. В «Евгении Онегине» автор закладывает метод речевой характеристики как основы создания психологического типа. Модели Онегина, Ленского и Татьяны демонстрируют неразрывную связь между мировоззрением и идиодискурсом. Результат: пушкинская модель репрезентирует языковую личность как открытую, диалогичную систему, способную к гармоничной интеграции разнородных культурных кодов.

Архетип М.Ю. Лермонтова: Рефлексирующий интроверт и кризис диалога. Лермонтов исследует кризисную личность (Печорин), чья речь интровертирована. Речевые практики становятся инструментом гипертрофированного самоанализа, психологической защиты и маркером экзистенциального отчуждения. Результат: создан архетип «лишнего человека», чья языковая личность характеризуется разрывом между сложным внутренним монологом и скудным, ироничным внешним диалогом.

Архетип Н.В. Гоголя: Редукция личности к речевой маске. Гоголь демонстрирует процесс дезинтеграции целостной личности до набора социально-ролевых речевых симулякров (Чичиков, помещики). Язык не выражает внутренний мир, а замещает его, обнажая экзистенциальную пустоту. Результат: создан архетип, где идентичность редуцируется до функции и дискурсивного клише.

Архетип Ф.М. Достоевского: Диалогическая и процессуальная личность. В соответствии с теорией полифонии М.М. Бахтина [7], Достоевский представляет личность как сознание, существующее исключительно в напряженном диалоге/споре. Речь героев (Раскольников, Иван Карамазов) — это поле идейного противоборства, форма бытийного выбора. Результат: создан динамичный, незавершенный архетип, где языковая личность тождественна процессу идейно-нравственного поиска.

Архетип Л.Н. Толстого: Нравственно-экзистенциальное становление через «диалектику души». Толстой оперирует бинарной оппозицией «искусственного» (светского) и «естественного» (правдивого) дискурсов. Герои (Андрей Болконский, Пьер Безухов) проходят путь к аутентичному слову через внутреннюю борьбу и отказ от конвенций. Результат: создан архетип языковой личности, обретающей идентичность через нравственное очищение и возвращение к экзистенциально-правдивому высказыванию.

Обсуждение. Проведенный анализ подтверждает, что классическая литература «Золотого века» выполнила культурно-антропологическую функцию, сформировав канонические архетипы русской языковой личности. Эти архетипы выступают действующими матрицами национального коммуникативного поведения, что доказывается их релевантностью для анализа современного медийного пространства.

Наши выводы развивают теорию Ю.Н. Караулова [1], демонстрируя, как три уровня языковой личности (вербально-семантический, когнитивный, мотивационный) взаимодействуют в целостном художественном речевом портрете. Концепция антиномичности Г.Д. Гачева [3] находит подтверждение не только в противопоставлении персонажей, но и во внутреннем конфликте сознания у героев Достоевского.

Выделенные архетипы проявляют высокую адаптивность в цифровой среде:

Антиномичность проявляется в дуализме стремления к цифровому суверенитету и анонимному бунту (троллинг), отражая классическое противоречие между коллективным началом и индивидуализмом.

Эмоциональная доминанта (по Вежбицкой [4]) транскодируется в визуально-символические системы: эмодзи, мемы («превед», «грустный кот») выполняют функцию экспрессивного усиления, аналогичную средствам субъективной оценки в классической речи.

Эсхатологическая/смыслопоисковая направленность трансформируется в форматы длинных нарративов

(лонгриды, философские подкасты) и напряженные дискуссии в комментариях, продолжая традицию обращения к «последним вопросам».

Специфические речевые практики адаптируются: исповедальность становится сторителлингом в блогах, «спор ради истины» принимает форму холиваров, народная мудрость перекодируется в вирусные мем-форматы [9].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Классическая литература «Золотого века» сформировала систему ключевых архетипов русской языковой личности (гармоничный синтез, рефлексивный интроверт, речевая маска, диалогическая личность, нравственно становящаяся личность), отражающих ее базовые характеристики: антиномичность, эмоциональность, диалогизм.

Эволюция этих моделей представляет собой не только литературный, но и художественно-философский нарратив о самопознании национального языкового сознания.

Выявленные архетипы обладают высокой эвристической силой для анализа современных коммуникативных практик, включая цифровые, что свидетельствует об их укорененности в устойчивом национально-культурном коде. Таким образом, классическая литература остается живым источником для интерпретации актуальных процессов в лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. — М.: Наука, 1989. — С. 3–8.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. — М.: Прогресс-Культура, 1995. — 480 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
6. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1963. — 364 с.
7. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 5. — Л.: Наука, 1978.
8. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. — М.: Художественная литература, 1976.
9. Анализ цифрового дискурса: коллективная монография / Под ред. Т.Н. Романовой. — Ташкент, 2021. — 300 с.
10. Гоголь Н.В. Мертвые души // Полное собрание сочинений в 14 т. Т. 6. — М.: Изд-во АН СССР, 1951.
11. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Братья Карамазовы // Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 6, 14–15. — Л.: Наука, 1973–1976.
12. Толстой Л.Н. Война и мир // Собрание сочинений в 22 т. Т. 4–7. — М.: Художественная литература, 1980.
13. Азизова Н.Б. Характеристика концепта русской языковой личности: структура и современные трансформации (Узбекистан). Сборник Международной конференции. International Scientific Symposium 'From Common Historical Roots to Strategic Cooperation', dedicated to the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Azerbaijan and Uzbekistan 31.10.2025.- C122-126
14. Azizova N.B. Antropotsentrizm til - madaniyat- inson birligining ilmiy-nazariy asosi sifatida. Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi 2025 yil №3/4-son, b.43-47